

Содержание

Предисловие	5
Глава 1. Образовательный невроз	9
Образовательный невроз — что это такое	10
Причины образовательного невроза ...	12
Вывод: родительская тревога заглушила интуицию.....	39
Глава 2. Разные дети	47
«Речевые» дети	51
«Медленные» дети.....	61
«Быстрые» (возбудимые) дети	77
«Опережающие» (одаренные) дети.....	88
Дети с особенностями развития	101
Глава 3. Выбор школы	109
Обстоятельства жизни семьи и выбор школы	110
Внешние обстоятельства, влияющие на выбор школы	146
Неочевидные критерии выбора.....	168

Глава 4. Подготовка к школе.....	183
Признаки готовности к школе.....	184
Как готовить ребенка к школе.....	199
Курсы по подготовке к школе.....	207
Что делать и чего не стоит делать в период подготовки к школе.....	232
Виды тестирования в школу.....	239
 Заключение.....	 245
Что почитать.....	249

Предисловие

Екатерина Бурмистрова, психолог, мама одиннадцати детей:

В нашей культуре сегодня переход от дошкольного детства к школьному — это потенциальный источник стресса для всей семьи: выбор школы и подготовка к ней стали гораздо сложнее, чем раньше, и обычно современным родителям в это время нужна поддержка.

Любой переход из одного состояния в другое может происходить легко и с минимальными затратами сил и энергии, а может вымотать до изнеможения, сопровождаться сложным адаптационным периодом или вообще привести не туда, куда хотелось. На переходных стадиях нужна информация, которая поможет сориентироваться в новых обстоятельствах, и очень полезен опыт других людей. Поэтому мы вместе с журналистом Ксенией Кнорре Дмитриевой написали

эту книгу в помощь родителям, которым предстоит выбор школы для ребенка.

Рассмотрение существующих вариантов, чужая практика, интересные мысли на эту тему могут сыграть очень хорошую профилактическую и образовательную роль. Я всегда за то, чтобы родители были менее тревожными и более спокойными — тогда их ресурсы мобилизуются на решение проблем. Я не считаю, что опыт надо получать, исключительно набивая собственные шишки, — можно воспользоваться чужими знаниями и сэкономить свои силы, время и нервы.

Эта книга может углубить представление читателя о своеобразии дошкольного периода и начала школьной жизни и помочь лучше понять собственного ребенка. Есть очень много хорошей, качественной литературы о детях, но, как правило, довольно общего содержания. Там приводится много информации обо всем, но не очень понятно, что делать в конкретных ситуациях. У нас другая задача: это точечный снайперский выстрел по проблемам и сомнениям родителей в переходный момент жизни их ребенка, их семьи, ответ на конкретный запрос. Это локальный путеводитель. Если вы

едете в конкретную страну, вы не будете изучать информацию обо всех странах одновременно, а прочитаете именно о той, куда вы собрались, — о ее быте, нравах, культуре, о том, на что в ней надо обратить внимание. Так и эта книга: она не о детстве и даже не о школьном периоде, а о конкретном небольшом, но очень важном отрезке жизни вашей семьи, когда вам предстоит сделать определенные выборы и перейти на новый жизненный этап.

Мы предлагаем с помощью этой книги проанализировать возможности вашей семьи, вашего ребенка, поразмышлять над тем, что для него лучше и что хуже. Очень важно посмотреть, какой у вас ребенок, потому что не всё и не всем подходит. Но проблема в том, что вы делаете выбор не для себя — вы делаете выбор того будущего, которое, возможно, не увидите целиком. Выбор школы — это действительно долгосрочный выбор, но если об этом усиленно думать, это может стать фактором невроза. А за неврозом родителей часто не разглядеть потребности самого ребенка.

Поэтому первая задача при выборе школы — поработать с собственным неврозом,

Предисловие

понять его структуру, степень и историю и по возможности отключить, а вторая — это понять ребенка, его предрасположенность и ваши возможности.

Глава 1

Образовательный невроз

Образовательный невроз — что это такое

В этой книге используется медицинский термин — «невроз» — в переносном смысле. Здесь это, конечно, не клиническое понятие. Мы имеем в виду комплекс мыслей, состояний, эмоций, переживаний, некомфортных для человека, которые возникают без спросу, как правило, из-за высокого уровня напряжения и тревоги, когда человек не хочет об этом думать, но все равно думает, пытается переключить внимание — и не может. То есть в данном случае это скорее метафора, но она очень близка к клиническому описанию невроза, потому что человек очень часто находится как бы в плену мыслей про школу, про социализацию, про возможное неблагоприятное будущее его ребенка. Поскольку это некомфортно и нерегулируемо, это признаки невроза.

Этот «невроз» мы называем образовательным, потому что образование — это тема, связанная с областью гипермотивированности, сверхзначимости. Оно становится для людей сверхценной идеей, на которую накручивается очень многое, и от этого тоже некомфортно. Пример проявления такого невроза — когда двойка по контрольной в третьем классе переживается как катастрофа, когда непоступление в хорошую школу воспринимается как конец света и закрытая дорога в успешное будущее — хотя это только начало пути, малая часть процесса учебы. И погруженность в эти мысли у тех, кто вошел в состояние образовательного невроза, — на уровне навязчивых состояний. Возникает диспропорция: теме школьной учебы уделяется столько времени и внимания, что другие важные для семьи вещи — например, связанные со здоровьем — отходят на второй план. И нередко случаи, когда люди, заиклившись на образовании старшего ребенка, вообще упускают младшего или в погоне за элитным образованием теряют ощущение значимости отношений взрослых в семье...

Причины образовательного невроза

Ситуация сложного выбора

В современной родительской жизни тема выбора школы возникает гораздо раньше, чем сам выбор. Из простой и понятной темы школьное образование стало темой сложной и многофакторной, и в результате для большинства участников обучение в школе перестало быть естественным процессом.

Это произошло в первую очередь потому, что появились варианты. Когда образование было бесплатным и единообразным, не предполагающим ни особой включенности родителей, ни вариантов выбора, люди и не переживали, и неврозов по поводу качества образования было намного меньше. В советском детстве были

понятные и выстроенные образовательные траектории: детский сад — школа — институт — научно-исследовательский институт; или детский сад — школа — ПТУ — завод; или детский сад — школа — художественное училище — творческая профессия. Я не говорю, что это было хорошо, но выстроенность этих социальных маршрутов и понятное количество социальных лифтов, связанных с образованием, делали отношение к ситуации более спокойным. И хотя всегда были люди, стремившиеся вырваться из коридора, казалось бы, написанного им на роду, такие случаи были единичны. Сейчас же большинство хочет не в тот коридор, который проще, ближе, естественнее, а в тот, который лучше, с их точки зрения, для ребенка.

В обществе возникло ощущение нестабильности

Вторая причина, по которой тема образования вообще и выбора школы в частности вызывает невроз в больших городах, связана с повышением ценности ребенка.

Уровень жизни общества стал другим. Да, и сейчас многие живут на грани бедности и за ней, но в целом уровень обеспеченности стал более высоким, особенно в больших городах. А внимание общества к системе образования растет пропорционально росту уровня жизни. **Когда уровень жизни стабильно высокий или стабильно низкий, человек может планировать свою жизнь, в том числе и в сфере образования. Это придает ему уверенность. Нестабильность в обществе вызывает тревожность.** И в этой нестабильной середине мы с вами сейчас и находимся. Сегодня мало кто может себе позволить купить хорошую квартиру и вообще жить, как он хочет, не тревожась об уровне жизни, но при этом мы можем одеваться на свой вкус, совершать покупки среднего размера и делать что-то для образования детей. Мы не можем обеспечить гарантированное будущее, но можем дать максимум возможностей, чтобы ребенок сделал это сам. Из-за того, что при всех наших усилиях гарантий все равно нет, и возникает образовательный невроз.

Многие понимают, что результат усилий может отличаться от ожидаемого

Мне кажется, что непростота выбора — наше национальное явление, почти такое же, как пельмени или балалайка. Выбор нас дезориентирует, мы начинаем набирать в корзину всё, как в супермаркете. Из-за высокой степени нервозности в обществе, из-за того что у нас размыты перспективы дальнего будущего, мы отчаянно пытаемся не промахнуться, выбирая то, что будет длиться одиннадцать лет и потом еще плюс пять — институт. А после института у нас вообще открывается поле страхов и неопределенности. Кто в России может спокойно думать про будущее, которое наступит через 10–15 лет? Попытки делать такие прогнозы чреваты жутким стрессом. И предсказать, чем аукнутся наши усилия в отдаленном будущем, во взрослой жизни ребенка, когда он уже будет самостоятельно принимать решения, тоже невозможно.

В одной интеллигентной верующей семье было двое сыновей. Старший — очень способный, и ему выбирали лучшие возможности для образования. Он окончил

школу с золотой медалью, и семья продала часть жилья, чтобы дать ему возможность учиться в Америке — ужались, напряглись, но отправили ребенка за границу. Денег на регулярные поездки к нему не было, мальчик тяжело привыкал, но все верили, что так правильно, так надо.

Он учился, приезжал редко, родители не приезжали никогда. Мальчик пережил жесточайший кризис адаптации, выучился, нашел там же работу и вдруг... женился на китаянке и перешел в буддизм. Это было совершенно естественно для той ситуации социализации, в которой он находился шесть лет. В Америке смешанные браки — обычное явление, никто даже не понял бы, в чем драма, но для родителей мальчика это стало реальной трагедией. Их ребенок сменил религию, культуру — все то, что называется «культурным кодом». И когда встал вопрос об образовании младшего сына, они поняли, что, отправив его за границу, они останутся как бы без детей — по крайней мере, без понятных им, близких по духу детей.

Просчитать со стопроцентной вероятностью результат, казалось бы, направленных на лучшее действий, к сожалению,

невозможно. И когда вы начинаете этим серьезно заниматься, надо понимать, что этот выбор лучшей доли в образовании в значительном количестве случаев — действительно билет на выезд. До половины сильных детей в старшей школе хотят уехать. Они не видят своего будущего в России.

Я предлагаю задуматься: цели и задачи, которые кажутся естественно возникающими, — действительно ли это ваши цели? Вполне вероятно, что эти установки — сверхценность образования, необходимость знания языков — могут диктоваться целями, которые к вам никакого отношения не имеют.

Процесс получения образования перестал быть естественным

Сегодня в каждого ребенка так много вкладывают с самого начала, что все это стало совсем не естественным процессом. Естественно — это когда ребенок, которого до школы не учат в специальном заведении, перед первым классом идет в школу, до которой он может дойти сам своими ногами, и проходит вступительные испытания без подготовки; его развитие

перед школой не стимулируется, и во многих местах это по-прежнему так: ребенка просто из сада автоматически зачисляют в ближайшую школу, родители в этом практически не участвуют, и достижения ребенка — это работа его и школьного коллектива.

Сегодня же мы имеем дело с тем, что в образовании произошло сильное расслоение, в разных школах очень разный уровень подготовки, и дополнительная неестественность ситуации в том, что развитие ребенка стимулируется не по его запросу, без учета его психологических, неврологических особенностей, особенностей восприятия, усидчивости и так далее. Кроме того, неестественность еще в том, что слишком часто нереализованные амбиции взрослых проецируются на ребенка. «Я не защитил диссертацию — значит, мой сын обязан это сделать», «Я не говорю по-английски — пусть мои дочери учат язык с трех лет», «Я всю жизнь хотел играть в футбол, не получилось, так пусть мой сын играет, даже если у него рахит и ему хочется проектировать роботов». В XIX веке количество детей на семью в целом было больше, чем сейчас. Сегодня, когда количество детей на одного взрослого

меньше, значимость каждого из них выше. Мы живем в этой ситуации не первое поколение, поэтому она нам привычна, но надо понимать, что она не стандартна. В результате ребенок растет под лупой избыточного внимания взрослых, и семья в него вкладывает все, что может, полезного, в объемах или максимальных, или избыточных.

Еще один момент, связанный с неестественностью: сегодня в моде теория привязанности¹ и очень большое внимание уделяется тому, чтобы ребенку было комфортно. Поэтому образование из традиционного для нашей культуры формата, связанного с немецкой системой с ее муштрой, насилием, дисциплиной и подчинением, сейчас часто трансформируется в максимально игровой, подстраивается под ребенка, и в результате

¹ *Теория привязанности* — психологическая модель долгосрочных и краткосрочных межличностных отношений, разработанная английским психоаналитиком Джоном Боулби. Согласно его модели, привязанность ребенка к «значимому взрослому» (матери) помогает ему адаптироваться в мире и дает ощущение безопасности. Теорию Боулби развил Гордон Ньюфелд, который разработал шесть уровней привязанности, сделав теорию применимой к людям всех возрастов, и понятие «поляризация привязанности».

происходит, с одной стороны, перенасыщение информацией, а с другой — не тренируется воля, и в этом тоже мало естественного. Взрослые играют с ребенком на уровне ребенка, в том числе и в процессе обучения.

Если говорить о том, как это выглядело в нашей стране раньше, то в XIX веке высшее образование получали от общего числа единицы — или очень одаренные и замотивированные, или дети из богатых семей, а у большинства оно заканчивалось четырьмя классами церковно-приходской школы. Сегодня почти каждый ребенок протаскивается через всю многоступенчатую систему обучения независимо от того, есть у него способности или нет. Сегодня в принципе другое отношение к этому, и если ребенок не получил образование по высшему разряду, считается, что он неуспешен.

Кроме того, сегодняшняя школа считает, что родители должны быть вовлечены в учебный процесс. Это тоже не вполне естественная для родителей ситуация. Но чтобы не играть по этим правилам, нужно плыть против течения, и тебя еще будут пинать в спину и порицать: «Как, ты не учишься вместе с ребенком!»